

МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ И УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В КРУГУ УЗУАЛЬНЫХ ТРОПОВ

А.О. Долгова, к. филол. н., доцент
Белорусский государственный университет, Беларусь
anna_dolgova@list.ru

В работе проанализированы фразеологические обороты (сращения, единства, выражения, сочетания и сравнения) в аспекте их образности и выявлено, какие из них относятся к узואальным (языковым) тропам.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, фразеологический оборот, узואальный троп, образность

1 Устойчивые сравнения как языковая универсалия.

А.А. Потебня пишет о том, что «самый процесс познания есть процесс сравнения» [1, с. 540]. Познавая, человек сравнивает уже известное («познанное») с новым, неизвестным (вновь познаваемым), обнаруживая между ними сходство («средство сравнения») [1, с. 543]. «Компаративность является одной из универсальных языковых категорий, присутствующих в любом языке, а также познавательной категорией человеческого сознания вообще» [2, с. 93]. В результате сопоставительного исследования некоторых языков (в частности русского и эстонского) Х.Д. Леэметс приходит к выводу, что «в разных языках фигурируют готовые конструкции, представляющие собой несвободные устойчивые языковые сравнения [...]» [2, с. 94].

Х.Д. Леэметс выделяет два вида сравнений: градуирующие и неградуирующие. Градуирующие сравнения «указывают на интенсивность признака, присущего двум явлениям (предмет, лицо и др.) одного и того же класса [...]». «Неградуирующие (“образные”) сравнения – это способ сопоставления двух явлений по какому-либо качеству (форма, внешний вид, цвет, характер движения и др.)» [2, с. 103]. К образным сравнениям автор относит «устойчивые языковые сравнения, состоящие из образа и признака сравнения и элемента сравнения как такового». Элементом сравнения является сравнительный союз «как», который автор называет показателем «грамматических, лексических и структурных замен» [2, с. 94]. При этом автор отмечает, что часть образных устойчивых сравнений со сравнительными союзами «выражают наивысшую степень характеризуемого признака», т.е. содержат градацию [2, с. 104]. Исследователь также отмечает интересный переходный случай между сравнением и метафорой, возможный в русском языке и умеющий структуру «им. падеж + инфинитив»: напр., *он зверь работать*, т.е. ‘он работает как зверь’ [2, с. 99].

Х.Д. Леэметс подчеркивает, что, несмотря на совпадение образности во многих финно-угорских и индоевропейских языках, образность многих

устойчивых сравнений характерна только для данного языка, «даже при совпадающих структурных моделях сравнения» [2, с. 104].

Устойчивые сравнения представляют интерес для когнитивистики как универсальные (одинаковые для разных языков и культур) модели познания окружающего мира посредством сравнения объектов и явлений действительности, в результате чего сознание выявляет их общие и различные черты. Устойчивые сравнения интересны для лингвокультурологии, т.к. образы, представленные в компаративных фразеологизмах, дают представление о чертах русской, английской, немецкой языковых картин мира, позволяют выявить их этнокультурное своеобразие. В образах устойчивых сравнений представлены национально-специфичные реалии окружающей действительности, а также отражены универсальные, стереотипные представления людей.

2 Оппозиция индивидуально-авторских и узуальных сравнений.

Индивидуально-авторские (окказиональные, речевые) сравнения возникают в результате творческого поиска говорящими средств точного и яркого выражения своей мысли. Окказиональные сравнения принадлежат речи; они не входят в состав лексико-фразеологического уровня языка.

По происхождению некалькированные устойчивые (словарные, узуальные, фразеологические) сравнения восходят к окказиональным. Но в отличие от индивидуально-авторских, устойчивые сравнения являются воспроизводимыми единицами, принадлежащими лексико-фразеологическим средствам языка; как и обычные фразеологизмы, они «извлекаются из памяти как готовые языковые единицы, целостные по значению и устойчивые в составе и структуре» [3, с. 90].

Некоторые филологи занимаются исследованием как узуальных (словарных, устойчивых, фразеологических), так и окказиональных (речевых, индивидуально-авторских) сравнений. Индивидуально-авторские сравнения представляют особый интерес для языковедов, интересующихся образной системой языка, и для литературоведов, исследующих индивидуальный стиль писателей, концептуальную картину миру, представленную в их творчестве. «Отношение автора к сравнениям, приближающимся к общеязыковым, [...] может выявить некоторые типичные признаки его художественного идиолекта [...], – считает Е.А. Некрасова [4, с. 237]. В группу общеязыковых сравнений Е.А. Некрасова объединяет «сравнения со стертой образной потенциалом» и «сравнения общехудожественного типа» [4, с. 225], в отличие от индивидуально-авторских сравнений, которые создаются писателями либо на основе сравнений со стертой образностью (ср., индивидуально-авторское *я лгал, как змея* у А. Вознесенского и узуальное *шипит, как змея*), либо являются следствием индивидуального восприятия мира (Что-то в нас смениться хочет? Мы, как *Время, настает* (Вознесенский)) [4, с. 227].

Объектом исследования Н.М. Сидяковой являются английские устойчивые сравнения и возможные варианты их окказионального

(индивидуально-авторского) употребления. Устойчивыми сравнениями исследовательница называет такие фразеологизмы, которые зарегистрированы в словаре. Н.М. Сидякова называет четыре окказиональных варианта употребления узуальных сравнений: 1) индивидуальное расширение узуального оборота: *as regular as a Swiss clock* (Е. Hemingway); 2) замена компонента: *(as) clear as glass > (as) transparent as glass*; 3) двойная актуализация: *rubies (as) red as blood*; 4) усечение формы узуального сравнения: *(as) like as two peas in a pod > (as) like as two peas* [5, с. 13].

Таким образом, индивидуально-авторские сравнения могут возникать в речи (или в художественных произведениях) на основе существующих в языке узуальных сравнений. Исторически происходит процесс превращения окказиональных сравнений в узуальные в результате частой воспроизводимости; затем возможно окказиональное употребление устойчивых сравнений, что в свою очередь может привести к изменению предыдущей узуальной формы тропа.

3 Образность и идиоматичность фразеологических оборотов.

Фразеологические обороты определяются как «устойчивые сочетания слов, аналогичные по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц словам» [3, с. 3]. С точки зрения семантической слитности выделяют четыре вида фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. Первые три вида фразеологических оборотов были обозначены В.В. Виноградовым в его работе «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» [1947] [см. 6]. Фразеологические выражения как вид фразеологических оборотов были выделены Н.М. Шанским в 60-х гг. XX в. [см. 3].

Фразеологические сращения – это неразложимые, немотивированные, необразные обороты: напр., *собаку съесть в чем-л., бить баклуши, точить лясы* и др. Н.М. Шанский дает следующее определение фразеологических сращений: «семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов [3, с. 79].

Фразеологические единства – это такие устойчивые образные обороты, в которых «значение целого связано с пониманием внутреннего образного стержня фразы, потенциального смысла слов», входящих в состав оборота: напр., *держат камень за пазухой, выносить сор из избы, первый блин комом* и т.п. [см. 6, с. 6]. Характерное отличие фразеологических единств от сращений, как отмечает В.В. Виноградов, состоит в «потенциальной выводимости [...] общего значения из семантической связи компонентов» [6, с. 152]. В отличие от сращений, они характеризуются образной мотивированностью.

Фразеологические сочетания и выражения противостоят фразеологическим сращениям и единствам, т.к. «они [сочетания и выражения – А.Д.] не являются семантически неделимыми образованиями слов, а представляют собой семантически членимые обороты» [3, с. 82]. В.В. Виноградов пишет: «Во фразеологическом сочетании обычно лишь значение одного из слов воспринимается как значение несвободное, связанное» [6, с. 159]. «Фразеологические сочетания – это такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением», т.е. со свободным и связанным значением: напр., *щекотливый вопрос, крошечный ад, расквасить нос* и др. [3, с. 82].

Фразеологические выражения – «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты», которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями»: напр., *высшее учебное заведение*, [3, с. 84]. Фразеологические выражения являются устойчивыми необразными оборотами.

И.А. Мельчук в своей работе «О терминах “устойчивость” и “идиоматичность”» (1960) называет идиоматичными те фразеологические обороты, в которых хотя бы один из компонентов выступает не в словарном значении, и при этом встречается вне данного оборота: «*остаться с носом* = «остаться ни с чем», где *нос* получает единичный перевод «ничто» только при одновременном наличии слов *остаться* и *с*» [7, с. 76]. Идиоматичность присуща не всем видам фразеологических оборотов: фразеологические сращения и единства представляют собой идиоматичные обороты (при этом степень идиоматичности сращений выше, чем единств). Фразеологические сочетания и выражения не являются идиомами, «так как в них нельзя указать такого слова, которое употреблялось бы вне них, а в их составе имело бы единичный перевод» [7, с. 79]. Напр., во фразеологизме *закадычный друг* ‘лучший друг’ *закадычный* получает значение ‘лучший’ и встречается только в данном обороте, т.е. «в нем нет слова, для которого наличие сочетания определяло бы единичный перевод», поэтому данное фразеологическое сочетание не является идиомой [7, с. 77].

Таким образом, фразеологические сращения являются идиоматичными необразными (немотивированными) оборотами. Фразеологические единства – это идиоматичные образные (мотивированные) фразеологизмы. Фразеологические сочетания и выражения представляют собой неидиоматичные необразные (немотивированные) обороты. Различие между сочетаниями и выражениями заключается в том, что в сочетаниях один из компонентов не употребляется вне оборота, т.е. имеет несвободное значение, в то время как во фразеологических выражениях все компоненты имеют свободную сочетаемость. Фразеологические единства как образные обороты относятся к узуальным тропам.

4 Образность устойчивых сравнений как особого класса фразеологических оборотов.

Устойчивые сравнения (*син.* компаративные фразеологизмы, фразеологические сравнения, сравнения-фразеологизмы) представляют собой еще один (пятый) вид фразеологических оборотов. Устойчивое (фразеологическое, воспроизводимое) сравнение, как и любое сравнение, имеет бинарную (двучленную) семантико-синтаксическую структуру. Оно состоит из левой (тематической, исходной) и правой (рематической, эталонной) частей, которые могут быть соединены сравнительным союзом: в русском языке *как, словно, точно, будто*; в английском *as...as, like*; в немецком *wie, als* и др.: напр., *упрямый как осел* (Оглц, 435), *as fit as a flea* (досл. 'здоровый как блоха') 'очень здоровый' (Long, 386), *reden von etw. wie der Blinde von der Farbe* (досл. 'говорить о чем-л. как слепой о цвете') 'говорить, судить о чем-л. без знания дела' (DudUni, 267).

Компаративным фразеологизмам присуща семантика сравнения (уподобления), в то время как для фразеологических сращения и единств характерно переименование референта. В сращениях имеет место необычная замена обычного наименования (слова или словосочетания): например, *[разругаться] в пух и прах* 'совершенно, окончательно, до конца' (МАС, III, 566) вместо *очень сильно разругаться*. Во фразеологических единствах происходит образное переименование референта: *ворона в павлиньих перьях* 'человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему роль' (Млрк, 79), где человек называется вороной. В отличие от фразеологических сращения и единств, в устойчивых сравнениях, благодаря связкам *как, будто, as, wie* и др., такого переименования не происходит, и слова в составе оборота выступают в своих словарных (прямых или переносных) значениях. В УС *трещать как сорока* (Оглц, 638) человек (преимущественно женщина) не назван сорокой, а только уподоблен ей. В данном УС реализуются узуальные переносные значения лексемы *трещать* 'говорить быстро и много, не умолкая; тараторить' (МАС, IV, 410) и существительного *сорока* 'о болтливом человеке; о сплетнике, сплетнице' (МАС, IV, 203).

Н.Б. Мечковская отмечает, что «в глубинной семантике большинство образных оборотов (метафорических, гиперболических, иронических) в своем возникновении опирались на эксплицитные двучленные сравнительные структуры речевого мышления» [8, с. 81]. Другими словами, устойчивые сравнения с течением времени утрачивают компаративную (уподобительную) семантику и превращаются во фразеологические единства, т.е. происходит преобразование сравнения в метафору (вспомним античный тезис о том, что метафора – это сокращенное сравнение). При этом в языке возможно одновременное существование двух конструкций – фразеологического сравнения и фразеологического единства; в словарях в таких случаях сравнительный союз приводится в скобках: напр., в рус. *жить (как) на вулкане* 'в

постоянном беспокойстве, ожидании неприятностей' (МАС, I, 242); *кипеть (или вариться) (как рак) в котле* 'быть в постоянных утомительных хлопотах' (МАС, II, 115); в англ. *be (like) a slap in the face* (досл. 'быть (как) пощечина(-ой) в лицо') 'разочаровывающее или оскорбительное для группы людей решение или поступок; неуважение к чувствам или мнению людей' (LID, 313); *(like) shooting fish in a barrel* (досл. '(как) стрелять рыбу в бочке') 'одна сторона в споре (соревновании) значительно слабее другой и у нее нет шанса выиграть' (LID, 122); в нем. *sich fühlen (wie) im siebten Himmel* (досл. 'чувствовать себя (как) на седьмом небе') 'быть чрезмерно, слишком счастливым' (DudUni, 708); *sitzen (wie) auf (glühenden) Kohlen* (досл. 'сидеть (как) на (распаленных) углях') 'в определенной ситуации, в ожидании чего-л., из-за волокиты, препятствий и т.п. быть беспокойным' (DudUni, 857). В редких случаях вместе с союзом происходит исчезновение и объекта уподобления, эталона сравнения: напр., *сидеть (как рак) на мели* 'быть в крайне затруднительном положении' (МАС, II, 250). Как видно из примеров, образные (мотивированные) идиоматичные устойчивые сравнения с ярко выраженной уподобительной семантикой преобразуются в единства. Образные (мотивированные) устойчивые сравнения относятся к узуальным тропам.

Некоторые компаративные фразеологизмы со временем утрачивают яркую образность и семантику уподобления и превращаются в немотивированные (необразные) идиоматичные устойчивые сравнения с усилительной семантикой. Такие компаративные фразеологизмы синтаксически сохраняют структуру сравнения, но их компаративная семантика имеет, по выражению Л.Ю. Назаренко, «фиктивный характер» [9, с. 6]. «В момент возникновения сравнительной конструкции объект выбирается на основе уподобления [...]. Впоследствии сема уподобления угасает, а форма сравнения становится привычной для выражения усиленного проявления действия, качества и под.» [10, с. 110]. Компаративные фразеологизмы с уподобительной семантикой М.М. Копыленко и З.Д. Попова называют уподобительными, устойчивые сравнения с семантикой усиления – усилительными. При этом они подчеркивают, что «уподобительные КФС (компаративные фразеологические сравнения – А.Д.) обязательно мотивированны, что и порождает их образность [...]» [10, с. 115]: напр., *сыпать горохом* 1. 'о частых трескучих звуках', 2. 'говорить очень быстро, скороговоркой' (МАС, I, 336); *сильный как медведь* (Оглц, 342).

Таким образом, уподобительные устойчивые сравнения – это мотивированные обороты с яркой/стертой образностью (именно они относятся к узуальным тропам); усилительные устойчивые сравнения – это немотивированные (необразные) фразеологизмы.

Сравнения, в отличие от метафор, являются эксплицитным видом тропа, т.к. имеют бинарную структуру и эксплицитную образность. Для устойчивых сравнений характерна семантика уподобления, в то время как

для фразеологических сращений и единств – переименование референта. Образные (мотивированные) устойчивые сравнения и фразеологические единства являются узуальными тропами. Онтологически устойчивые сравнения восходят к речевым (оказиональным, индивидуально-авторским). Со временем некоторые образные устойчивые сравнения утрачивают семантику уподобления и превращаются во фразеологические единства.

Список использованной литературы

1. *Потебня, А.А.* Из лекций по теории словесности [1905] / А.А.Потебня // Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 638 с.
2. *Леэметс, Х.Д.* Компаративность и метафоричность в языках разных систем / Х.Д.Леэметс // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: Наука, 1988. – С. 92–108.
3. *Шанский, Н.М.* Фразеология современного русского языка / Н.М.Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1969. – 231 с.
4. *Некрасова, Е.А.* Сравнения общезыкового типа в аспекте сопоставительного анализа художественных идиолектов / Е.А.Некрасова // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 225–237.
5. *Сидякова, Н.М.* Компаративные ФЕ типа (as) + прил. + as + сущ. в современном английском языке: Автореф. дис. . канд. филол. наук / Н.М.Сидякова. – М., 1967. – 21 с.
6. *Виноградов, В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [1947] / В.В.Виноградов // Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 141–161.
7. *Мельчук, И.А.* О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И.А.Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960, № 4. – С. 73–80.
8. *Мечковская, Н.Б.* Образная концептуализация градуально-количественных представлений в русской фразеологии / Н.Б.Мечковская // Kognition, Sprache und phraseologische/parömiologische Graduierung / Red.: Н. Jachnow, Т. Drechsler, Z. Idrizović. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2005. – SS. 58–153.
9. *Назаренко, Л.Ю.* Чешская компаративная фразеология: структура, семантика, функции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ю.Назаренко. – Киев, 1989. – 19 с.
10. *Копыленко, М.М.* Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) / М.М.Копыленко, З.Д.Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 124 с.